

— Перед началом нашего урока я хочу задать вам один вопрос. Пожалуйста, будьте честны, это сэкономит нам кучу времени. Как много из вас слишком устало, чтобы практиковать заклинание на странице двадцать два, которое я вам задала два дня назад?

Вопрос Налир был встречен длительным молчанием.

— Здесь нечего стыдиться, это случается каждый год. Первый день посвящён теории, поэтому студенты чувствуют себя уверенно. Второй день полностью посвящён практике и истощает их энергию. Потратьте пять минут, чтобы изучить его. Несмотря на то что это заклинание четвёртого уровня, оно очень простое.

Кроме Лита, Квиллы и немногих других, большинство студентов достали свои книги и начали читать их как сумасшедшие. Лит использовал это время, чтобы попрактиковаться на кристаллической массе. Заклинание называлось «Масштабирование» и казалось очень похожим на диагностическое заклинание, но вместо того, чтобы показывать состояние пациента, оно позволяло различать монокристаллы, из которых состояла масса. Как и мана-клинок, он не имел установленной продолжительности. После срабатывания заклинания, Масштабирование будет длиться до тех пор, пока маг продолжает тратить ману, требуя постоянного использования магии земли и света.

«Бодрость не действует на неодушевлённую материю, но она действует на магические предметы и артефакты. Интересно, как я должен классифицировать кристаллы маны», — Лит думал, активируя Бодрость. Его дыхательная техника показала ему не только очертания кристаллов, но и позволила увидеть на их поверхности ряд линий и трещин, значение которых Лит понять не мог.

— Всё, что вам надо сделать сегодня, это разделить скопление, которое я вам предоставила, на отдельные кристаллы маны и нарезать в пригодную для использования форму. Не недооценивайте это задание. Использование мана-клинка и Масштабирования одновременно требует много энергии, в то время как регулировка плотности лезвия в соответствии с ситуацией требует концентрации.

Налир приблизилась к первому ряду столов.

— Используйте вы слишком мало маны, и получите искры, но не разрезы. А если слишком много... — её клинок врезался прямо в кристалл, который испустил яркий свет, прежде чем рассыпаться. — Если бы это был настоящий кристалл маны, а не осколки минералов самого низкого уровня, это привело бы к взрыву всего скопления. Сила взрыва будет пропорциональна количеству накопленной маны. Вот почему мастера кристаллов требуют больших гонораров. Чем сильнее кристалл, тем выше риск. Поскольку они рискуют жизнью ради вас, не будьте скупы по отношению к ним. Никогда не верьте тем, кто предлагает свои услуги за «разумную» сумму. Либо они попытаются украсть ваши кристаллы, либо настолько некомпетентны, что потеряют больше половины во время процесса переработки. Лучше переплатить за хорошее, чем недоплатить за плохое.

Первая часть упражнений была лёгкой. Кристаллы, составляющие скопление, были большими и не сильно перекрывались. Благодаря Масштабированию студенты могли различить, где заканчивается один кристалл и начинается другой. Мана-клинок был способен разделять кристаллы, не дестабилизируя структуру. Все смогли быстро закончить своё задание.

— Великолепно. Сейчас начнётся сложная часть: вырезать кристалл в пригодную для использования форму. В своём естественном состоянии большинство кристаллов маны больше моего кулака. Если вы помните мой первый урок, все, которые я вам показывала, были размером с грецкий орех. Это потому, что более крупные кристаллы не только более хрупкие, но и содержащаяся в них мана рассеяна по всей его структуре. Процесс резки позволяет сжимать кристалл маны, делая его силу сфокусированной и более доступной для хорошего мастера. Позвольте мне продемонстрировать это.

Налир использовала Масштабирование на драгоценном камне, а затем снова активировала свой мана-клинок. Её мана была эфирной, проходя через поверхность кристалла, не оставляя и царапины. Но каждый раз, когда лезвие касалось драгоценного камня, он сжимался всё больше и больше. Конечным продуктом, несмотря на то, что она работала с осколками, был ярко-красный драгоценный камень размером с жемчужину.

— Не обманывайтесь внешним видом. Кристалл маны — это не камень, наполненный маной, это чистая мана, которая как-то приняла физическую форму. Удаление даже небольшой щепотки означает его ослабление. Процесс резки требует использования мана-клинка, чтобы стимулировать его структуру, заставляя его медленно разрушаться. Для этого вам нужно использовать Масштабирование, чтобы увидеть ключевые точки и сделать ману, составляющую лезвие, как можно более тонкой.

Лит сделал как было сказано, обнаружив, что заклинание показывало те же самые линии, выделенные Бодростью, но они были более блёклыми и не было никаких следов трещин. Самая трудная часть упражнения состояла в том, чтобы поддерживать поток маны как можно более слабым. Фальшивые маги, не считая целителей, не привыкли к такому тонкому контролю, поэтому многие студенты в конце концов разбили один или несколько кристаллов. Работа Лита продвигалась гладко, как и у остальной части его группы, поэтому он воспользовался моментом, когда Налир помогала мальчику на другом конце класса, чтобы провести эксперимент. Он использовал Бодрость на кристалле, и вместо того, чтобы вести лезвие по линии, он ударил им по одной из трещин. Кристалл не изменил своего размера, но он чувствовал, как его мана постепенно истощается, поглощаясь драгоценным камнем.

[Я могу заряжать их! — он задумался. — Я могу превращать осколки в совершенные прекрасные кристаллы. Солус, мы нашли золотую жилу!]

[Да, это так. Вот только не хочу разрушать твои надежды, но даже осколки редки. Мы не находили ни одного раньше. Не говоря уже о том, что необходима правдоподобная история происхождения кристалла, иначе это разоблачит твоё прикрытие. Это не золотая жила, а, скорее, способ немного сэкономить], — холодный прагматизм Солус заставил Лита мысленно хныкать.

Урок завершился полнейшим успехом. Все студенты сумели вырезать не менее трёх кристаллов, несмотря на то, что многим из них потребовалось несколько перерывов, чтобы перевести дыхание.

«Это странно, — подумал Лит. — Несмотря на то, что их ядра не находятся на уровне Юриала и остальной группы, как они могут быть истощены чем-то таким?»

Он огляделся, заметив, что большинство его коллег по специализации целителя не имели таких проблем.

[Может быть, это потому, что их контроль действительно плох, — ответила Солус. — Не знаю, заметил ли ты, но те, кто уничтожил много кристаллов — это те же, кому только предстоит открыть Варп-врата. У них, должно быть, очень низкая чувствительность].

Против паранойи Лита могла помочь только логика, но в конце концов ему было наплевать на них. Его приоритетом был обед и подготовка к первому практическому уроку некромантии.

Академия Белого Грифона, кабинет директора.

Линьос, только что получивший последнее объявление короны, предназначенное только для ближайшего круга, оставался шокированным тем, что он прочёл. Линьос использовал свой амулет, чтобы связаться с королевой, ожидая длинной очереди, но она ответила незамедлительно.

— Дай угадаю, ты тоже звонишь по поводу новых рабских ошейников, верно? — у королевы Сильфы был раздражённый тон человека, которому приходилось вести один и тот же разговор бесчисленное количество раз.

— Да, ваше высочество. Вы знаете, что в моей академии есть, по крайней мере один крот, если не больше. Эти проклятые устройства позволяют предателям обратить кого угодно в невольных союзников. Моё положение только что из ужасного превратилось в отчаянное!

— Твоё положение? — королева нахмурилась, едва сдерживая гнев. — Гражданская война почти сорвана, но этого недостаточно. Я и король больше не знаем, кому можно доверять. Мы должны ежедневно контролировать всех, кто приближается к нам, нашим детям или имеет доступ к конфиденциальной информации. Это не только «твое положение», это касается каждого. Я должна была сообщить об этом всем своим верноподданным, даже зная, что новость вызовет панику и недоверие. Я предпочитаю параноидальных чиновников мёртвым. Рабский ошейник может заставить мать убить своего новорождённого ребёнка, превратить любящего мужа в жестокого зверя одним лишь словом. Мне нужно, чтобы вы все были начеку, но больше всего, чтобы вы прочитали проклятое объявление до конца. Ясно написано, что рабские ошейники, найденные во владении лорда Понтуса, были всего в трёх экземплярах и

сделаны на заказ. Насколько он знает, массового производства не существует, но тот факт, что у кого-то есть средства для их создания, является угрозой, которую не стоит недооценивать. Вы же недавно проводили проверку безопасности?

Линьос кивнул.

— Да, один сразу после саботажа в тренировочном зале, а другой прямо перед началом триместра. Я проверил студентов, профессоров, клерков — каждого. Я попросил Траска проверить меня, просто на всякий случай. Кто-нибудь всегда может превратить меня в несознательного агента.

Сильфа выглядела обрадованной этими новостями, но спустя секунду её глаза стали холодными.

— Что по поводу студентов?

— Я глубочайше извиняюсь, ваше высочество. Я снова вас подвёл.

— О чём ты говоришь? — Сильфа была искренне удивлена его ответом.

— Я знаю, что оценки студентов низкие, но уровень прошедших...

— Я говорила не об этом, — она его оборвала. — Это так же, как и во всех академиях.

— Что? — Линьос вскочил со стула, он не мог поверить своим ушам.

— А что ты ожидал? Что другие директора будут выставлять свои проблемы напоказ? Неофициально, с тех пор как появилась угроза гражданской войны, студенты проводят больше времени, сражаясь друг с другом или следуя планам своих родителей, чем учась. Академия Чёрного Грифона никогда не отчисляла столько студентов за один год, в то время как у академии Кристального Грифона так много раненых, что им пришлось нанять новый медицинский персонал. Твоя академия Белого Грифона является жемчужиной короны академий в данный момент, — улыбка Сильфы прекрасно скрывала её веселье от потрясённого выражения лица Линьоса. — Я говорила о детях семьи Понтус. Трое из них, ночью возле женского общежития. Меня пугает это даже только когда я произношу это вслух. Что они там делали? Почему они до сих пор не проснулись?

«Ох, это», — подумал Линьос, внутренне вздохнув с облегчением.

— Ничего хорошего, это единственное, в чём я уверен. Они имели бюллетень, но не активировали его. Это означает, что либо они знали агрессора, либо они не могли позволить себе записать эту встречу. Я велел обыскать их, никаких предметов порабощения, но у них было несколько алхимических продуктов. Большинство из них было предназначено... для

выведения жертвы из строя.

— Это в каком смысле? — Сильфе эта пауза совсем не понравилась.

— Я не могу быть уверен, пока алхимическая лаборатория не подтвердит это, но судя по запаху, я бы сказал, что это были успокоительные или снотворное. Я собираюсь допросить их, как только они проснутся. В зависимости от их ответов и лабораторного заключения, я решу, что с ними делать. Неофициально, они уже почти исключены. После того как мы взломали их пространственные амулеты, мы нашли столько наркотических лекарств, что они могли открыть аптеку.

— О мой бог, — Сильфа молча молилась за Линьоса.

Директор собирался спросить, почему королева так озабочена семейством Понтусов, когда драгоценный камень на его столе мигнул красным. Его личный помощник собирался сообщить ему что-то очень срочное.

— Лучше бы это было что-то важное, Балфас, — Линьос ответил с раздражённым тоном, поклонившись перед королевой в качестве извинения за то, что прервал её.

— Королевский констебль Джирни Эрнас запрашивает встречу с вами, директор, — Балфас был ветераном в отставке, и даже парящие в небе драконы не могли испугать его. И всё же он пищал, как мышь.

— Скажи ей, что я невиновен! Я имею в виду, занят! — как королевский констебль, леди Эрнас обладала властью, уступающей только королевскому двору. Она была так хороша в своей работе, что никто, ни виновный, ни невинный, не хотел, чтобы она вмешивалась в их личную жизнь.

— Она говорит, что это по официальному делу, — голос Балфаса поднялся на ещё одну октаву.

— Какое у неё может быть официальное дело... — глаза Линьоса внезапно заметили имя конкретного студента, который жил неподалёку от места происшествия. — Боги, нет! Я имею в виду, скажи ей, что я прибуду немедленно.

— Будь осторожен с тем, что ты говоришь и делаешь, Линьос, — сказала Сильфа после того, как он закрыл связь со своим помощником. — Она знает о детях семьи Понтус, о наркотиках, знает всё. Я знаю, что ты думаешь, что это незначительное правонарушение, но не обманывай себя. Ты знаешь, что такое королевское помилование?

— Конечно, я знаю! — Линьос почувствовал себя оскорблённым этим вопросом. Королевское помилование было билетом на волю из тюрьмы за любое преступление, не наказуемое смертной казнью. Корона ежегодно даровала несколько из них своим самым верным слугам за

их выдающиеся результаты. Во всех благородных семьях была одна или несколько паршивых овец, которые нуждались в защите от закона. Большинство из них сделали бы всё, чтобы заполучить его, чтобы не запятнать своё имя. Королевское помилование было поводом, который поддерживал их лояльность и эффективность. — Ну, до сих пор она собрала пять, но никогда не нуждалась ни в одном. Ещё не нуждалась.

— Значит ли это...

— Что она может искалечить половину вашего персонала, и пока она никого не убьёт, она вернётся домой к обеду.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/735311>